

Прошло несколько лет. По мере того, как следы человека исчезали, а животные и растения бешено мутировали, прежние города из бетона и стали сделались неузнаваемыми. Бесчисленные корни, стебли и листья мутировавших растений разрывали бетон и окончательно запирали руины под бурной зеленью. В углах порой проступали жуткие, явно ненормальные белесые кости. Они лежали под палящим солнцем и безмолвно говорили о жестокой смерти.

В развалинах здания, куда не пробивался солнечный свет, внезапно раздался торопливый топот. Ему вторил странный шорох ветвей и листьев, скребущих по земле. Чья-то фигура в панике вылетела на балкон второго этажа. Невидимая угроза за спиной гнала его вперёд. Он прыгнул вниз, но тело ещё не успело уйти в падение, когда призрачная лоза уже обвилась вокруг его лодыжки. Резким рывком она потянула его обратно и с силой швырнула в холодную стену.

Грудь Цзян Лэ содрогнулась. Из уголка рта неудержимо хлынула кровавая пена. Пересиливая боль, он выхватил нож, который носил при себе, перерубил лозу и, перекатившись, упал на землю. Но он ещё не успел твёрдо встать на ноги, как другая лоза, словно ядовитое копьё, рассекла воздух и пронзила его прямо в грудь. Удар был такой силы, что Цзян Лэ отбросило вперёд, и он тяжело рухнул лицом вниз.

Это была игра кошки с мышью, где силы сторон несопоставимы. Как бы яростно он ни цеплялся за жизнь, исход уже нельзя было изменить.

Мир закружился. Сознание начало отрываться от тела. Лоза, проникшая внутрь, словно была живой: она распалась на множество тонких отростков и жадно впивалась в каждый его кровеносный сосуд. Острая боль рвала плоть кусок за куском, лишая Цзян Лэ последней возможности сопротивляться. Лишь бессознательные судороги тела доказывали, что жизнь ещё не окончательно вытекла из него.

Несколько человек подошли ближе и остановились рядом.

Кто-то грубо пнул его ногой.

— Куда бежал? Сразу бы отдал способность, глядишь, и жизнь бы себе сохранил.

Кто-то пошарил рукой по изуродованному телу Цзян Лэ и с сомнением в голосе сказал:

— Эй, брат Сян, этот человек... кажется, правда обычный.

— Чушь! Я точно учуял в нём энергетическую волну, родственную метеориту!

Мужчина, которого называли братом Сяном, как раз с раздражением втягивал лозу обратно. Услышав эти слова, он лениво скользнул взглядом по залитому кровью телу на земле. Тот даже не мог дать отпор, обычный до невозможности.

— Да какая к чёрту родственная? Моя лоза ни капли энергии в нём не нащупала. Мусор, только время мне зря потратил.

Он поднял ногу и небрежно поставил её на ещё тёплую голову Цзян Лэ. Слабое дыхание его не остановило. В следующую секунду мужчина резко надавил.

Чавк.

Голова под подошвой мгновенно превратилась в алое кровавое месиво.

***

Цзян Лэ рывком сел на кровати.

Боль перед смертью, жуткое ощущение того, как лопается череп, и отчаяние, въевшееся в кости, всё ещё стояли в сознании так ясно, будто никуда не исчезали. Одежда насквозь промокла от холодного пота. В сосудах словно до сих пор оставалась фантомная боль от лоз, пронзавших тело, и он не мог сдержать мелкую дрожь.

Лишь спустя долгое время бешеное сердцебиение немного утихло. Только тогда он заметил, что окружающая обстановка странно неправильная.

Жёлтый свет уличного фонаря просачивался в окно и очерчивал комнату. Это явно была та маленькая съёмная комнатка в Хайши, где он жил, когда работал до конца света.

Как такое возможно?

Сердце Цзян Лэ снова бешено забилося. Он нащупал выключатель у кровати, включил лампу и босиком бросился к окну.

Была глубокая ночь. Внизу изредка проезжали машины. Ларьки с ночной едой на соседней улице ещё не закрылись: оттуда смутно доносились голоса посетителей, смех и запах специй от мяса, жарившегося на углях. Цзян Лэ обернулся. До ушей донеслось глухое гудение старого кондиционера. На потолке криво висел давно не включавшийся вентилятор, припорошённый пылью. Шкаф, книжная полка, бескаркасное кресло занимали свои места в тесной комнате. Каждая мелочь точно совпадала с тем маленьким гнездом, которое три мирных года жило у него глубоко в памяти и по которому он бесчисленное множество раз тосковал после конца света.

Всё выглядело так обыденно, словно это был самый обычный рабочий день, когда Цзян Лэ листал телефон и уснул.

Но конец света действительно наступал. Это невозможно было отрицать.

Источником апокалипсиса стал метеоритный дождь, накрывший весь мир. Сначала любопытство людей было намного сильнее страха. Но затем выяснилось, что вокруг метеоритов самые разные живые существа, включая людей, начали быстро и необратимо мутировать. Паника расползлась, как зараза. А когда видимые невооружённым глазом мутации уже разгорелись повсюду, спасти что-либо оказалось слишком поздно. Цепная катастрофа прокатилась по всему миропорядку.

Человек больше не был любимцем мироздания. За одну ночь он рухнул в пыль и оказался растерян перед новой реальностью.

Под воздействием метеоритов большая часть людей превратилась в зомби, похожих на ходячие трупы. Совсем немногие счастливики пробудились и стали обладателями самых разных сверхспособностей. А оставшиеся — те, кто не обратился в зомби, но и не пробудился, — стали обычными людьми самого нижнего слоя. В глазах обеих мутировавших человеческих групп они были ягнятами на заклание. Им оставалось только цепляться за базы, созданные обладателями сверхспособностей, и с трудом выживать в трещинах между чужими силами.

В прошлой жизни Цзян Лэ был одним из таких бесчисленных обычных людей. Единственным исключением стало то, что через год после конца света он случайно получил от одного зомби «фермерскую систему». Благодаря малому количеству ресурсов, которые выдавала система, он кое-как прожил дольше, чем большинство обычных людей. К сожалению, это слабое преимущество в итоге не смогло изменить судьбу, в которой его просто раздавили.

А теперь...

Цзян Лэ схватил телефон со стола. Экран загорелся, и дата на нём бросилась в глаза: до метеоритного дождя, изменившего всё, оставалось три месяца; до того дня, когда конец света по-настоящему распахнёт кровавый занавес, оставалось полгода.

На мгновение Цзян Лэ впал в оцепенение и уже не понимал, что было сном: его зверское убийство через несколько лет после апокалипсиса или нынешняя тишина, похожая на хрупкий пузырь. Но голод, страх, отчаяние и боль конца света были выжжены в памяти. Эти чувства вошли в кости, и он не забудет их до самой смерти.

Невероятная, но предельно ясная мысль взорвалась у него в голове: он... после смерти переродился за полгода до наступления конца света?

Бах.

Сверху вдруг донёсся звук, будто на пол упало что-то тяжёлое. Следом послышался скрежет табуретки, которую тащили по полу, а между этими звуками ещё прорывалась ругань человека, игравшего в компьютерную игру.

Молодой жилец этажом выше, работавший стримером, снова шумел. Когда-то этот ночной грохот доводил Цзян Лэ до бешенства, но сейчас прозвучал как небесная музыка: резко выдернул его расплывающееся сознание и швырнул обратно на землю, в это до боли настоящее прошлое.

Но чтобы окончательно убедиться, что всё это не предсмертная галлюцинация, Цзян Лэ без малейшего колебания взял со стола канцелярский нож и с силой провёл им по тыльной стороне запястья.

Резкая боль пришла сразу. Кожа разошлась, и наружу медленно проступили ярко-красные капли крови.

Именно эта настоящая боль заставила Цзян Лэ впервые после перерождения улыбнуться.

Капля крови скользнула по тыльной стороне кисти к внутренней стороне запястья. Цзян Лэ потянулся стереть её и неожиданно нащупал там маленький бугорок.

В голове мелькнула догадка. Он быстро перевернул руку и поднёс запястье к глазам. В тёплом свете лампы взгляд Цзян Лэ внезапно застыл на левой руке. Там, где сейчас не должно было быть ничего, на коже отчётливо проступала метка: бледный, слегка выпуклый рубец в форме молодого ростка.

Знак фермерской системы!

Не веря своим глазам, Цзян Лэ протянул правую руку. Кончики его пальцев едва заметно дрожали, когда он дважды легко коснулся рубца-ростка.

Шух.

Его фигура мгновенно исчезла из маленькой съёмной комнаты. Перед глазами на краткий миг мелькнула перемена света и тени. Когда Цзян Лэ моргнул снова, он уже находился в до боли знакомом начальном пространстве фермерской системы.

Перед ним спокойно лежал не слишком широкий участок чёрной земли. Рядом стоял простой сарайчик для инструментов. Возле сарайчика находился компостный ящик. За сараем возвышался склад размером с газетный киоск. За дверью склада изгородь отделяла две зоны: одна была участком для разведения домашней птицы, с кормушкой и местом для отдыха; другая представляла собой маленький пруд примерно четыре квадратных метра площадью, предназначенный для разведения рыбы.

Цзян Лэ обошёл всю территорию и убедился: везде пусто, всё выглядит так, словно никакая внешняя сила ещё не успела вмешаться.

Только теперь Цзян Лэ окончательно поверил: он не просто переродился за полгода до конца света. Фермерская система, которая когда-то была его единственной опорой, вернулась вместе с ним и даже заранее привязалась к нему.

Стоило ему подумать, и фигура Цзян Лэ снова появилась в съёмной комнате. Его взгляд намертво приковался к знаку молодого ростка на запястье. В глубине груди с грохотом вспыхнул огонь надежды, какого он никогда прежде не чувствовал.

Если бы он просто переродился, а всё остальное осталось прежним, Цзян Лэ мог бы лишь найти укромное место, спрятать там как можно больше припасов и всеми силами попытаться прожить после конца света на несколько дней дольше. Но одних припасов в апокалипсисе никогда не хватало. Без способности защитить себя темнота со всех сторон в любой момент сожрёт человека без остатка.

А теперь у него заранее была фермерская система. Всё становилось совсем другим.

Фермерская система работала в нескольких направлениях: от выращивания растений до разведения животных. Каждое живое существо в природе система делила на уровни по разным показателям, в том числе по защите и силе атаки.

Владелец системы мог выращивать растения и разводить животных, чей уровень ниже его собственного, получать прибыль, накапливать опыт и в процессе повышать как свой уровень, так и уровень системы.

Повышение уровня системы расширяло размеры фермы и открывало новые функции. Повышение уровня владельца системы усиливало его физические показатели. Поэтому даже без пробуждённой сверхспособности при правильном использовании системы можно было получить куда более широкое пространство для роста, чем у обладателей сверхспособностей.

Жаль только, что в прошлой жизни Цзян Лэ получил фермерскую систему слишком поздно. Через год после конца света он, обычный человек, по оценке системы всё ещё был лишь 1-го уровня, тогда как мутировавшие растения и животные во внешнем мире уже начинались как минимум с 3-го. Ему негде было найти достаточно подходящих животных и растений, чтобы выполнить начальные требования фермы.

Единственным утешением было то, что встроенный склад фермы можно было считать карманным пространством. Он не мог хранить живые существа, зато любые вещи, помещённые

внутри, навсегда сохраняли состояние того мгновения, в которое их положили. Благодаря этому Цзян Лэ мог тайно откладывать кое-какие припасы и не умереть в минуты, когда голод становился невыносимым.

Теперь он вернулся во время, когда ничего ещё не случилось. В этот раз у Цзян Лэ было бесценное окно времени. Он мог собрать достаточно запасов для выживания и, что ещё важнее, получил шанс раскрыть потенциал фермерской системы и изменить собственную судьбу.

Цзян Лэ стоял перед зеркалом в ванной и вспоминал всё, что произошло в прошлой жизни. В зеркале у него на лбу едва мерцала отметка 1-го уровня, которая в прошлой жизни так ни разу и не изменилась. Он медленно сжал кулаки.

<http://bllate.org/book/17649/1689449>